

нетических положений, никто, не видел генов. Поэтому оставлять менделизм в агробиологической науке надобности нет, пора нацело изъять его из всех программ курсов вузов и практических руководств». Что и было сделано.

6 августа 1940 года Н.И. Вавилова срочно вызвали в Москву, больше его не видели. Только в 1955 году Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор от 9 июля 1941 г. за отсутствием состава преступления.

30 августа 1978 года в Москве XIV Международный конгресс генетиков завершился пленарной сессией «Вавиловское наследие в современной генетике». Каждый год 25 ноября, в день рождения Н.И. Вавилова в Москве, Саратове, Ленинграде в торжественной обстановке

проходят Вавиловские чтения. Люди слушают запись голоса Вавилова, встречаются с ветеранами науки - учениками академика Вавилова Н.И. и учениками учеников Н.И. Вавилова.

Память о нем будет жить всегда.

**NIKOLAY VAVILOV -
THE SCIENTIST AND THE ORGANIZER
OF THE DOMESTIC
AGRICULTURAL SCIENCE**

V.I. ZOTIKOV, Dr. Sci. Agric., Professor

State Scientific Institution the All-Russia Research
Institute of Legumes and Groat Crops

ВИР – ЛЮБИМОЕ ДЕТИЩЕ Н. И. ВАВИЛОВА

М.А. ВИШНЯКОВА, доктор биол. наук

ГНУ ВИР им. Н.И. Вавилова Россельхозакадемии, Санкт-Петербург

Николай Иванович Вавилов - великий русский ученый – растениевод, ботаник, генетик, агроном, эволюционист, путешественник – одна из самых ярких звезд в созвездии российских ученых XX века. Трудно определить в качестве главной одну сторону его научной деятельности или назвать какую-то одну его работу как основную. Также трудно вычлнить и назвать основной какую-то сферу его деятельности как организатора науки. Он был первым президентом ВАСХНИЛ, президентом Всесоюзного географического общества, действительным членом АН СССР и АН УССР, членом Экспедиционной комиссии АН СССР, коллегии Наркомзема СССР, президиума Всесоюзной ассоциации востоковедения, Центрального исполнительного комитета СССР и др. Несколько лет он заведовал кафедрой селекции и генетики Петроградского сельскохозяйственного института, был дирек-

тором Института опытной агрономии, возглавлял Институт генетики АН СССР. Тем не менее, в год 125-летнего юбилея гениального ученого и организатора науки в его многогранной деятельности мы хотим выделить роль Вавилова как создателя и директора Всесоюзного (ныне Всероссийского) института растениеводства - ВИРа. Он считал этот институт своим главным детищем, вершиной стройной системы учреждений сельскохозяйственной науки в СССР, которую он создал. Именно здесь Н.И. Вавилов сосредоточил и развил деятельность по изучению мирового разнообразия генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей – нового направления в растениеводческой науке.

Истоки ВИРа лежат в Бюро по прикладной ботанике Сельскохозяйственного ученого комитета, куда в 1911 году, будучи сотрудником кафедры частного земледелия Московско-

го сельскохозяйственного института, Вавилов приехал на стажировку. Занявшись иммунитетом растений, молодой ученый понимал, что ему нужны знания по систематике и географии культурных растений, а Бюро было единственным учреждением в стране, занимавшимся систематизацией и классификацией возделываемых на полях страны хлебов. Поля эти были не тронуты наукой, и Бюро ставило благородную цель – дифференциацию хаотических смесей ботанических форм, которыми были сплошь засеяны крестьянские угодья для различения в них наиболее ценных и пригодных для возделывания в определенных условиях и для конкретных нужд. У Бюро было несколько опытных станций в разных почвенных и климатических условиях – для систематического пересева семян.

Тесные помещения Бюро, располагавшегося на Васильевском острове, заполненные гербариями и семенами культурных растений, неодолимо влекли Вавилова. Он проработал здесь несколько месяцев под руководством руководителя бюро известного ботаника Р.Э. Регеля, его ведущих сотрудников К.А. Фляксбергера, Н.И. Литвинова, А. И. Мальцева. Параллельно (по вечерам и ночам) он знакомился с работой Бюро микологии и фитопатологии, возглавляемого А.А. Ячевским. Проанализировав и обобщив узнанное, именно здесь, в Петрограде, молодой ученый сделал вывод, определивший его дальнейшую судьбу: для познания природы культурного растения необходимо изучить всю его историю, происхождение, генезис, его родство с ближайшими и дальними родичами. Эти знания должны лечь в основу системы, которой будет руководствоваться селекционер в своей работе, подбирая исходный материал не наугад, а с четким знанием всех свойств растения. Именно тогда им была осознана необходимость изучения мирового разнообразия культурных растений и приведения его в строгую научную систему.

Стажировка в Бюро, ставшим впоследствии Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета при Наркомземе, оказалась знаковой для Вавилова. Р.Э. Регель высоко оценил молодого ученого, его знания и увлеченность. Вавилов стал его единомышленником. Об этом свидетельствует их взаимно уважительная и доверительная переписка 1912-1920 гг. А в сентябре 1917 года неожиданно для Вавилова, еще мало кому известного ученого, только начавшего работу в качестве профессора Высших сельскохозяйственных курсов в Саратове, приходит письмо с нетерпящим отложения предложением Р.Э. Регеля стать его помощником (заместителем) по Отделу прикладной ботаники. И вскоре: «...Выборы в Совете заведующими отделами состоялись ... и вы избраны, как и следовало ожидать, единогласно...». Вавилов дает принципиальное согласие принять предложение и организовать Саратовское отделение бюро, где на экспериментальных полях он собирался изучать разнообразие культурных растений, в том числе и собранных сотрудниками Регеля.

Так началась деятельность Вавилова в Отделе прикладной ботаники и селекции – отделе, ставшем впоследствии большим институтом. И не кто иной, как Регель, ставший в ту пору министром земледелия, определил огромную судьбоносную роль, которую Вавилов сыграет в жизни этого учреждения: «В лице Вавилова мы привлечем в Отдел прикладной ботаники молодого талантливый ученого, которым еще будет гордиться русская наука...» Н.И. Вавилов, несмотря на революционный переворот, на политические условия, совсем не способствующие развитию науки, полон решимости «...двигать настоящую прикладную ботанику», о чем и пишет Р.Э. Регелю.

В 1920 году после неожиданной смерти Р.Э. Регеля уже известный ученый Вавилов – автор закона гомологических рядов – становится заведующим Отделом. Он не сразу

пришел к решению уехать из Саратова, где к этому времени им была собрана большая коллекция растений, особенно пшеницы, где одновременно с чтением лекций он, со свойственным ему размахом организовал не только изучение собранного материала, но и создание нового исходного материала для селекции путем скрещиваний, отборов, поиска новых форм. После многих размышлений, после заручительства своих сотрудников о готовности ехать с ним, он решился. Еще до переезда в Петроград он пишет Г.С. Зайцеву: «Я твердо решил из Саратова перебраться в Петроград...<...> Много всяких планов. Хочется сделать Отдел нужным учреждением, возможно, полезным для всех. Собрать со всего Света сортовой материал, привести в порядок, сделать из Отдела хранилище всех богатств культур, флоры, наладить издание «Flora culta», ботанико-географического изучения всех сельскохозяйственных растений. Не знаю, что выйдет, особенно в условиях голода, холода. Но хочется попытаться... Задания Отдела прикладной ботаники я представляю себе, по всей вероятности, иными, чем Р.Э. Регель. Мне хотелось бы, прежде всего, сосредоточить внимание на возделываемых растениях». Так возникает перспектива создания учреждения нового типа, жизненно необходимого, по мнению Вавилова, молодой стране для решения задачи переустройства земледелия на основе научной теории.

В конце 1920 года он едет из Саратова в Петроград, сначала один. В городе в эту пору царили голод и разруха. В связи с бунтом в Кронштадте было объявлено осадное положение. В помещениях Отдела полопавшиеся трубы отопления и водопровода, пыль, грязь... В этой разрухе, в «этом царстве начавшегося тления» по выражению сотрудника Отдела К.И. Пангалю, Вавилов в течение короткого времени сумел решить множество масштабных дел и мелких организационных моментов. Он добился от ученого комитета

при Наркомземе нового помещения для Отдела – здания, принадлежавшего ранее министру бывшего Министерства земледелия и государственных имуществ на Исаакиевской площади и части Строгановского дворца, добыл для экспериментальных лабораторий бывшую дачу великого князя с полями, теплицами, гвардейскими казармами, парком в Царском селе. Он сам перевозил имущество Бюро с Васильевского острова, доставал подводы и строительный материал. В условиях военного времени, тяжелой разрухи, бытового и всяческого неустройства в стране, обескровленной гражданской войной, он действовал как стратег и тактик. В его письмах того времени звучат слова: «завоевали», «оккупировали», «ведем не на жизнь, а на смерть войну», «пережили длительную баталию», «попали действительно на Петроградский фронт»... И вот, холодной ноябрьской ночью 1920 года он пишет своей любимой ученице и будущей жене Е.И. Барулиной: «Вопрос о Петрограде решён определённо. <...> Хочется создать храм науке, настоящей науке...».

В 1921 году в Петроград приезжают сотрудники возглавляемой им в Саратовском университете кафедры генетики, селекции и частного земледелия. Они приехали вместе со своими буржуйками и дровами, что было очень кстати. Началась новая, вдохновляемая и поддерживаемая энтузиазмом и энергией нового заведующего, гораздо в большей степени, чем скудными пайками, жизнь нового Отдела прикладной ботаники. С самого начала Вавилов соблюдал принципы руководства, сочетающие требование от сотрудников настоящей, напряженной работы, но вместе с тем, предоставлял им исключительные возможности для проявления инициативы и творческих исканий.

Он замыслил институт как центр большой научно-исследовательской сети «всесоюзного масштаба», по сути, штаб научного земледелия страны. Сохранив все заложенные

Регелем особенности и достоинства академического учреждения, изучавшего культурную флору, он расширил методы изучения растений и углубил прикладное значение исследований. Со всей страны Вавилов собирает для работы в институте крупнейших специалистов. В «храм науки» приглашены физиолог Н.А.Максимов, цитолог Г.А. Левитский, биохимик Н.Н. Иванов, ботаники П.М. Жуковский, Е.В. Вульф, генетик Г.Д. Карпеченко, известные селекционеры и знатоки культур В.Е. Писарев, Л.И. Говоров, В.В.Таланов и др. Они бросали насиженные места, должности и ехали в неустроенный быт, порой на более низкие зарплаты, влекомые великой силой убеждения и таланта Вавилова. По словам однокурсника и впоследствии верного сподвижника Вавилова Пангало, «... у Вавилова почетно быть даже служителем. <...> В детище Вавилова — ВИР не легче попасть, чем верблюду влезть в игольное ушко». Долгие годы ВИР считали биологическим учреждением, имеющим конкуренции по квалификации его сотрудников.

Новый Отдел стал для Вавилова той жизненно необходимой платформой, на которой он мог развивать свою методологию познания философии видообразования, географии происхождения и последующего распространения культурных видов растений и их диких родичей. В ста пунктах Советского Союза он организовал опытные посевы, которые позднее стали называть «Географическими посевами». В разных почвенно-климатических условиях от северных до южных границ страны, от Балтики до Тихого океана, от низинных мест до пределов горного земледелия осуществляли посев единого набора большого числа возделываемых видов и сортов растений. Посев, уход за растениями, наблюдения, оценка и учет проводили по единой методике, а семена, плоды и пробные снопики посылали в Центр для детального изучения биологических свойств, хозяйствен-

ной ценности, питательных и технологических достоинств, устойчивости к неблагоприятным факторам среды. В этих масштабных опытах впервые в мировой биологической и сельскохозяйственной науке было поставлено изучение изменчивости признаков и свойств растений в зависимости от условий среды, что выявляло скрытые возможности видов и сортов, которые могут быть использованы не только для скрещиваний, но и непосредственно. Эти опыты позволили сделать крупные теоретические обобщения, перейти от общепринятой, чисто морфологической классификации культурных растений к естественной – агроэкологической - емкой и полезной для селекции. Отдел стремительно рос и развивался и летом 1925 года он был преобразован во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур. Девизом работы института стало «Обновление советской земли». Хотя этот девиз не был узаконен официальными документами, его суть захватила всех работников института и, в первую очередь, главного носителя этой идеи – Н. И. Вавилова. «Все наши помыслы, направлены к созданию устойчивого, гармоничного учреждения с практическими задачами, но глубоко научного» <...>. «Смысл нашего учреждения – его безусловная полезность стране...», писал он в письме к Г. Д. Карпеченко в 1926 г.

Одна за другой создавались опытные станции и отделения института, сортоиспытательные и опорные пункты. В заполярном крае, в Хибинах создана Полярная станция для изучения вопросов растениеводства севера. Под Великим Устюгом основана Северодвинская станция. В Воронежской области на 200 десятинах глубокого чернозема оживили одну из регелевских станций - Каменную Степь. Появилось крупнейшее Северо-Кавказское отделение - «Отрада кубанская» – с черноземом, благодатным климатом – для изучения разнообразия пшениц. В пос. Шунтук в Адыгее создана Майкопская станция с

маточным рассадником для размножения сортов и новых участков для сортоиспытания. В Сухуми - субтропическое отделение института. Организовано отделение на Дальнем Востоке. В Средней Азии (Репетек) появился опорный пункт по освоению пустынь. Уже в 1925 году у института было 12 соподчиненных опытных станций.

В этом же году по инициативе Н.И. Вавилова в состав института вошло Бюро выведения и размножения новых сортов (предтеча будущей Госсортосети), возглавляемое опытным растениеводом и селекционером В.В.Талановым. Эта сортоиспытательная служба со временем имела 267 сортоучастков в разных регионах страны, разрабатывала методики проведения сортоиспытания для различных культур, основы апробации и всесторонней оценки сортов.

Широкое эколого-географическое изучение коллекции дало возможность выявить лучшие культуры и сорта применительно к зонам возделывания. К этому времени не было научного обоснования размещения сельскохозяйственных культур и районирования сортов. Первой попыткой разобраться в наборе сортов и определить достоинства и недостатки каждого из них явилось издание институтом «Руководства к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР» в пяти выпусках (1928-1929 гг). Изучение сортов в Госсортосети и в отделах растительных ресурсов послужило основанием для разработки перспективного плана районирования сортов зерновых и зернобобовых культур на 1933-37 гг. Это было началом общесоюзного перехода на чистосортные посевы материалом, прошедшим многолетнюю проверку и сравнительные испытания на госсортоучастках.

Многие годы вплоть до приобретения самостоятельного статуса в 1935 году и позднее Госсортосеть пользовалась методической и консультативной помощью специалистов института, которые, по словам Вавилова

«...превосходно знают дело апробации, классификации сортов, географии культур...».

Квалификация сотрудников, которых в 1925 г. во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур было уже 350 человек, позволяла вести широкую пропаганду знаний, столь необходимых для становления нового сельского хозяйства. В институте организуют двухмесячные курсы по селекции и семеноводству, которые привлекли более ста весьма квалифицированных слушателей со всей страны. «Задача курсов, - писал Вавилов в одном из писем, – познакомить со всем новым, что сделано на белом свете по селекции и семеноводству». Эти курсы положили начало становлению института как важного методического центра по вопросам изучения культурной флоры, исходного материала для селекции, методов селекции, семеноводства и растениеводства.

Будучи без сомнения, патриотом и отдавая много сил становлению и развитию селекции, растениеводства и семеноводства в новом советском государстве, Николай Иванович, был по сути глобалистом. Это слово, имеющее неоднозначную трактовку в наши дни, в применении к нему означало организацию вселенского «зеленого поиска», чтобы «найти ценнейший практический материал» и осуществить его глобальную мобилизацию для советского растениеводства. В 1927 г. Н.И. Вавилов писал: «Владение мировым материалом поставит институтскую работу на исключительную высоту – и я глубоко убежден, что взятый курс верен». Методология сборов по поиску полезных для страны генетических ресурсов растений исключала механистическое коллекционирование, характерное для Бюро интродукции Департамента земледелия США – единственного в ту пору учреждения в мире со сходными задачами. Зарубежные экспедиции Вавилова устремлялись именно в те районы, которые обещали ценные сборы конкретного искомого материала. Зна-

ние и мобилизация мировых растительных ресурсов для привлечения в селекцию и на поля страны – эта по сути революционная и патриотическая проблема стали основой работы института. Недаром одним из любимых девизов Вавилова был: «Вировец должен стоять на глобусе!» Многочисленные экспедиционные сборы Вавилова и его сотрудников из всех уголков Земного шара, из уездов и губерний СССР создали основу уникальной мировой коллекции культурных растений. Она служила ценнейшим исходным материалом для создания новых сортов. Задачи института получили четкую формулировку: пополнение, сохранение, изучение и целенаправленное использование генетических ресурсов растений, сохраняемых в этой коллекции. Сам Н.И.Вавилов называл это «жесткой программой, в которой все звенья подчинены единому целому». Эту программу институт осуществляет и в наши дни.

Много позже по примеру ВИРа стали создаваться генетические банки растений по всему Земному шару. Но то, что мировая коллекция культурных растений во Всесоюзном институте растениеводства в Ленинграде стала первым в мире важным банком генов, мировое научное сообщество признает и поныне. Методологической основой работы института стали фундаментальные труды его директора: учение об иммунитете растений, закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, учение о центрах происхождения культурных растений и др., а также труды его соратников, заложивших прочные основы знаний о генетическом разнообразии, хранящемся в знаменитой вавиловской коллекции. Уже через несколько лет работы института он получает высокие оценки крупных деятелей науки в стране и за рубежом.. В 1927 году Ю. А. Филипченко в статье «Успехи генетики за последние 10 лет (1918—1927) в СССР» напишет: «Работа этого учреждения привлекает к себе общее внимание и должна быть

поставлена на первое место среди наших достижений». Основоположник генетики Де Фриз, поздравляя Н. И. Вавилова с двадцатипятилетием научной деятельности, писал: «По моему мнению, работа, проделанная Вами и Вашим институтом, является самым важным памятником для применения науки к сельскому хозяйству в течение этого столетия». В вышедшей в Англии (Кембридж) книге «Селекция растений в Советском Союзе» отмечено: «Советский институт растениеводства под руководством академика Н. И. Вавилова успешно провел организацию величайшего опыта по селекции растений, до сего времени не отмеченного нигде в мире».

Под руководством Вавилова спаянный коллектив единомышленников разрабатывал теоретические основы селекции и генетики, происхождения и филогении, цитологии и анатомии, географии и интродукции культурных растений. Этому способствовало создание прекрасно оборудованных лабораторий по всем существующим тогда отраслям ботанической науки и генетики. Большое внимание в институте отводили созданию систем культурных растений: ботаническим, эколого-географическим, агро-экологическим. В ВИРе определили целый ряд новых линнеевских видов, изучили хозяйственное значение и ввели в культуру многие виды растений. Знаменитые географические посевы в начале тридцатых годов были расположены уже в 116 точках различных почвенно-климатических зон СССР. Беспримерной была издательская деятельность института. Под руководством Николая Ивановича в ВИРе издавали как популярные издания «Общедоступная библиотека» по разным культурам, так и многочисленные сборники, монографии, периодические издания и капитальные труды. Это «Теоретические основы селекции», «Культурная флора СССР», «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», первое «Руководство по апробации селекционных сортов важнейших

полевых культур» и другие. Вавилов уделял много внимания аспирантуре института: сам читал лекции по источниковедению, придавал большое значение изучению иностранных языков, для чего приглашал наиболее опытных ленинградских преподавателей. Для многих аспирантов он сам составлял программы работ.

В 1936 году коллектив института насчитывал 1500 человек. В нем работали 5 академиков, 26 докторов, 125 кандидатов сельскохозяйственных и биологических наук. К 1940 году Вавиловым и другими сотрудниками ВИРа было совершено 180 экспедиций, из них 40 – в 65 зарубежных стран. Мировая коллекция института насчитывала 250000 образцов. Это богатство призвано было расширять границы и возможности отечественной селекции, обогащая отечественный генофонд культурных растений. В институте разрабатывали и проверяли в селекционной практике различные методы гибридизации, в том числе скрещивания генетически отдаленных форм, географически удаленных рас и популяций внутри одного вида, позволявших создавать сорта и гибриды с нужными свойствами. Вавилов писал: «...мы хотим в кратчайшее время переделать культурные растения, мы хотим создать по всем важнейшим культурам для основных районов лучшие сорта». Методология селекции, создание нового исходного материала и сегодня – важные составляющие работы института.

О личных чертах характера Вавилова как директора института написано немало. Хочется отметить только, что по воспоминаниям современников, институт развивался удивительно гармонично, как целостный организм. Залог успеха работы коллектива Николай Иванович видел в его спаянности. Терпимость к недостаткам и внутренняя благодарность всем своим помощникам – свидетельство глубочайшей интеллигентности и высокого

благородства, свойственных Н.И. Вавилову (Рядом с Н.И. Вавиловым).

Однако жизнь Вавилова как ученого и как директора ВИРа никогда не была благостойной. Она всегда была борьбой – за идеи, убеждения, фонды, кредиты. Профессиональное и моральное превосходство директора, доверие к нему как выяснилось позже – в годы лысенковского лихолетья, признавали не все. Многим сотрудникам работать под руководством Вавилова было трудно: он был человеком чрезвычайно требовательным. Наверняка кто-то и вздохнул с облегчением, когда в августе 1940 г. директор исчез: далеко не все выдерживали принятый Вавиловым темп. И все-таки аурой взаимоуважения, любви к делу и преданности идее обновления отечественного растениеводства, институт был обязан директору. Он обладал исключительной способностью убедить каждого в том, что именно его работа чрезвычайно важна и необходима, умел в каждом сотруднике, рабочем, лаборанте увидеть человека с его заботами и интересами.

В 1930 году институт был переименован во Всесоюзный институт растениеводства. В наше время он называется Всероссийским институтом растениеводства и с 1985 года носит имя Николая Ивановича Вавилова. Институт, созданный великим ученым, бережно хранит память о нем. Эта память не только в переиздании его трудов, создании мемориальных экспозиций, музея. Главное – это вавиловская методология изучения мировой культурной флоры, которая не утратила своей актуальности в наше время новых биологических технологий и методов.

Литература

1. Бальдыш Г. М., Панизовская Г.И. Николай Вавилов в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Л., 1987. 288 с.
2. Бахтеев Ф.Х. Николай Иванович Вавилов. 1887-1943. Новосибирск, «Наука». 1988. 271 с.

3. Бережной П., Р.Удачин. «На костре». М., «БАРС». 2001. 256 с.
4. Вишнякова М.А. «Милая и прекрасная Леночка...». Елена Барулина – жена и соратница Николая Вавилова. СПб.: Серебряный век, 2007. 152 с.
5. Вишнякова М.А., Гончаров Н.П., Котелкина И.В. Георгий Дмитриевич Карпеченко. Серия «Люди науки». СПб. 2010. 95 с.
6. Гончаров Н.П. Памяти Р.Э.Регеля // Информационный вестник ВОГИС, 2003. Т. 7. № 23. С. 22-32.
7. Гончаров Н.П. К 120-летию со дня рождения Н.И. Вавилова // Информационный вестник ВОГИС, 2007. Т. 11. № 34. С. 479-523.
8. Делоне Н.Л. У времени в плену: Записки генетика. М.: Рос. гуманист. о-во, 2010. 224 с.
9. Кудрявцева В.В. На кафедре селекции и генетики ЛСХИ. Николай Иванович Вавилов. Очерки, воспоминания, документы. М.: Наука. 1987. С.216-219.
10. Лоскутов И.Г. История мировой коллекции генетических реурсов растений в России. СПб. 2009. 293 с.
11. Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. 1. Пет-роградский период 1921-1927. М.: Наука, 1994. 158 с.
12. Резник С. «Николай Вавилов», Серия «Жизнь замечательных людей». М., «Молодая гвардия», 1968. 334 с.
13. Рядом с Н.И. Вавиловым. Сборник воспоминаний. Изд. 2-ое, доп. М. «Советская Россия», 1973. 253 с.
14. Савина Г.А. Чистые линии (В.И. Вернадский о Н.И.Вавилове). В кн. Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М. Наука. 1995. С.7-45.
15. Синская Е.Н. Воспоминания о Н.И. Вавилове. Киев, 1991. 205 с.
- Шайкин В.Г. Николай Вавилов. Серия «Жизнь замечательных людей». М., «Молодая гвардия», 2006. 256 с.

VIR - FAVOURITE CHILD OF N.I. VAVILOV

M.A.VISHNJAKOVA, Dr. Sci. Biol.

State Scientific Institution VIR of N.I.Vavilov
of Russian Agricultural Academy, St.-Petersburg

УДК 635.656:631.527:001

ВАВИЛОВСКИЕ ПРИНЦИПЫ В СЕЛЕКЦИИ ГОРОХА XXI ВЕКА

А.Н. ЗЕЛЕНОВ, доктор с.х. наук,
И.В. КОНДЫКОВ, В.Н. УВАРОВ, кандидаты с.х. наук
ГНУ ВНИИ зернобобовых и крупяных культур

В обзоре показано, как разработанные Н.И. Вавиловым принципы селекционной теории способствовали выбору правильного направления селекции гороха во ВНИИЗБК и достижению значимых результатов при создании новых сортов и форм. Определены цели и задачи перспективных исследований.

Ключевые слова: горох, эволюция, генетика, физиология, исходный материал, селекция, сорта.

Юбилей выдающегося биолога и организатора науки, каким является Николай Иванович Вавилов, – не только повод отдать дань памяти его личности и его заслугам. Это и удобный для его последователей случай кри-

тически сопоставить результаты собственных исследований с разработанными и проверенными временем научными положениями Учителя.